

Зеляк Виталий Григорьевич

**РАЗВИТИЕ ОЛОВЯННО-ВОЛЬФРАМОВОГО СЕКТОРА ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ.**

В статье изучены основные направления работ по добыче олова и вольфрама в годы десятой пятилетки (1976-1980 гг.) на Северо-Востоке России. Данный период, последовавший за рекордными показателями 1974-1975 гг., характеризовался существенным спадом в добыче металлов объединением Северовостокзолото. Автором определены факторы, повлиявшие на снижение добычи олова и вольфрама. Особое внимание обращается на внедрение новой техники и технологий, развитие бригадного подряда, старательской оловодобычи, проблемы, связанные с охраной труда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 75-78. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье изучены основные направления работ по добыче олова и вольфрама в годы десятой пятилетки (1976-1980 гг.) на Северо-Востоке России. Данный период, последовавший за рекордными показателями 1974-1975 гг., характеризовался существенным спадом в добыче металлов объединением Северовостокзолото. Автором определены факторы, повлиявшие на снижение добычи олова и вольфрама. Особое внимание обращается на внедрение новой техники и технологий, развитие бригадного подряда, старательской оловодобычи, проблемы, связанные с охраной труда.

Ключевые слова и фразы: горнодобывающая промышленность; олово; вольфрам; Северовостокзолото; Магаданская область; Чукотка; старательство; охрана труда; десятая пятилетка.

Зеляк Виталий Григорьевич, к.и.н., доцент

Северо-Восточный государственный университет

zelyak75@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОЛОВЯННО-ВОЛЬФРАМОВОГО СЕКТОРА ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ.®

В региональной историографии динамика развития оловянно-вольфрамового сектора Северо-Востока была частично затронута только в коллективной монографии «История Чукотки», в которой отмечалось, что план десятой пятилетки по добыче золота и олова горняки Чукотки выполнили, однако, план добычи вольфрама обеспечить не удалось [3, с. 382]. В работе вполне справедливо указывалось на нехватку энергетических мощностей в регионе и лимитирование потребления электроэнергии горными предприятиями. Проблемы производственного травматизма, профессиональной заболеваемости традиционно не рассматривались. В целом, история развития оловянно-вольфрамового сектора горнодобывающей промышленности Северо-Востока России (в современных границах Магаданской области и Чукотского округа) остается недостаточно изученной. Восполнение образовавшейся в историографии лакуны представляется достаточно актуальной задачей.

В 1970-х гг. олово в СССР добывалось в значительных объемах, основными регионами-поставщиками оставались Приморский и Хабаровский края, Якутия и Чукотка. Вместе с тем, в июне 1977 г., СМ СССР утвердил задание по экономии олова в народном хозяйстве [1, д. 1751, л. 89-92]. Этот металл предписывалось заменять другими экономичными материалами. Соответствующим министерствам предписывалось разработать меры по замене баббитов и бронз с высоким содержанием олова безоловянными антифрикционными сплавами и сплавами с более низким содержанием олова. Главной заменой олова должен был стать алюминий, в том числе при изготовлении молочных фляг, посуды. В этот период существенно возросла потребность в олове и его сплавах в военно-промышленном производстве, радиотехнике, электронике.

На Северо-Востоке в объединении Северовостокзолото добычу олова и вольфрама в десятой пятилетке осуществляли Омсукчанский, Иультинский и Певекский горно-обогатительные комбинаты (ГОКи). Однако в начале 1980 г. Омсукчанский ГОК был ликвидирован, а на его базе образован Дукатский комбинат с задачей по разработке крупного месторождения серебра. На это предприятие возлагалось и руководство небольшими оловодобывающими подразделениями бывшего Омсукчанского ГОКа [Там же, д. 2015, л. 107].

Основные результаты работы оловянно-вольфрамового сектора Северо-востока за годы десятой пятилетки представлены в Таблице 1 [1, д. 1642, л. 64-72; 4, д. 2057, л. 55-63, д. 3227, л. 43-48, д. 4394, л. 48-56, д. 5540, л. 57-64].

Таблица 1.

Добыча олова и вольфрама объединением Северовостокзолото во второй половине 1970-х гг.

Наименование	Годы					
	1976	1977	1978	1979	1980	1976-1980
Олово в концентратах, тыс. т	5,4	4,85	4,42	4,17	4,35	23,19
Вольфрам в концентратах, тыс. т	3,86	3,51	2,62	2,0	2,12	14,11

Из приведенных данных следует, что в 1976 г. было добыто 5,4 тыс. т олова в концентрате – всего на 2% меньше результата предшествующего года. Однако удержать такой высокий уровень оловодобычи не удалось. В 1977 г. объем извлеченного олова опустился ниже отметки в 5 тыс. т, и в последующие годы добыча олова продолжала снижаться. Только в 1980 г. последовательное падение было прервано небольшим подъемом (до 4,35 тыс. т). Поступление вольфрама в 1976 и 1977 гг. хотя и уменьшалось, но оставалось на достаточно высоком уровне относительно рекорда 1975 г. (4,01 тыс. т). Тем не менее, уже в 1978 г. последовало падение до 2,62 тыс. т, а в 1979 и 1980 гг. извлечение находилось на уровне 2 тыс. т, что было

в два раза меньше, чем в 1975 г. На добыче вольфрама, также как и на оловодобыче, четырехлетний спад был прерван небольшим подъемом в 1980 г.

В течение всей десятой пятилетки работа оловянно-вольфрамового сектора проходила в напряженном режиме, годовые планы зачастую не выполнялись [1, д. 1759, л. 194-195, д. 2119, л. 211]. Так, например, руководством объединения признавалось, что Иультинская фабрика достигла максимальной производительности, оборудование работало на пределе возможностей. С 1976 г. на ней перерабатывались труднообогатимые руды нижних горизонтов Иультинского месторождения и сильносульфидные руды месторождения «Светлое». Потери олова и вольфрама только в отсортированной породе достигали 18%. Коллектив фабрики произвел реконструкцию узла сортировки, освоил узел магнитной сепарации с получением отдельных концентратов, были установлены новые отсадочные машины. Схожие проблемы наблюдались и на Валькумейской фабрике: содержание металла в товарной руде снизилось с 0,84 до 0,335%, товарное извлечение оставалось на уровне 1970 г. (74-75%). На предприятии были проведены работы по увеличению узла измельчения на второй стадии за счет установки более производительной мельницы, спиральные классификаторы заменены гидроциклонами, принимались и другие меры. На обогатительной фабрике Омсукчанского ГОКа были сорваны сроки проведения капитального ремонта и в 1978 г. она фактически не работала более шести месяцев [4, д. 929, л. 32, д. 3235, л. 30]. На россыпной оловодобыче во второй половине 1970-х гг. эксплуатировались высокопроизводительные приборы ПКС-700 и ПКС-1200, оборудованные отсадочными машинами МОД-3 и МОД-4 с концентрационными столами, на вскрыше торфов применялись бульдозеры Д-9Н, полученные по импорту из США [1, д. 2248, л. 161-165; 4, д. 929, л. 36].

Задача максимально возможного извлечения металла являлась общей для всей оловодобывающей промышленности страны, сходными были и пути решения. Так на Хрустальненском и Солнечном ГОКах юга Дальнего Востока в 1978 г. была внедрена флотация касситерита из шламов с применением новых флотационных реагентов «аспарал-ф», ИМ-50 и «флотол-9,8», позволившая увеличить извлечение олова на 2-7%. Специальным конструкторским бюро горно-обогатительного оборудования и институтом «ЦНИИОлово» завершались работы по созданию нового высокоэффективного гравитационного оборудования для обогащения шламов [1, д. 1874, л. 109-112].

Во второй половине 1970-х гг. на Северо-Востоке со снижением добычи металлов сократилась и численность персонала предприятий. Так в 1976 г. промышленно-производственный персонал оловянно-вольфрамового сектора Северовостокзолото составил 4465 чел., а в 1980 г. – 3854 чел. [Там же, д. 1642, л. 172; 5, д. 961, л. 209]. Удельный вес этой категории в общей численности промышленно-производственного персонала горных предприятий Северовостокзолото сократился с 14,46% до 11,45%.

Среднемесячная зарплата одного работника, включая средства фонда материального поощрения, на оловянно-вольфрамовых предприятиях в 1977 г. составила 453,7 руб., на золотодобывающих – 512,5 руб. [4, д. 2057, л. 83]. Самая высокая оплата труда была на золотодобывающем Полярнинском комбинате – 589 руб., самая низкая – в Омсукчанском ГОКе – 341,5 руб. К концу 1970-х гг. все больше внимания Министерство цветной металлургии и руководство Северовостокзолото уделяли внедрению бригадного подряда. В первую очередь его требовалось развивать на золотодобыче, но и в оловянно-вольфрамовом секторе на 1980 г. был установлен план организации семи бригад численностью в 140 рабочих [1, д. 2015, л. 56-58]. На Иультинском ГОКе бригадный подряд был внедрен в бригаде коммунистического труда С. И. Голощапова (31 чел). Этот коллектив выполнял весь комплекс проходческих работ: крепление, бурение шпуров, скрепирование горной массы с погрузкой в вагоны, электровозная откатка. Большинство рабочих владело несколькими горняцкими профессиями, между звеньями было организовано социалистическое соревнование. По данным отчетных документов Северовостокзолото переход на бригадный подряд повысил дисциплинированность, личную ответственность всех членов коллектива за успех бригады, заметно улучшилась работа по экономии материальных ресурсов, постоянно проводилась работа по распространению высокопроизводительных методов труда [Там же, д. 2246, л. 32-37].

В десятой пятилетке на Северо-Востоке успешно развивалась старательская оловодобыча. В 1980 г. удельный вес олова, добытого артелями, достиг 37,24% от общего итога. В 12-ти артелях насчитывалось 1065 старателей (на 395 чел. больше, чем в 1974 г.), их усилиями было вскрыто 1,9 млн м³ торфов и промыто 4,85 млн м³ песков. В артелях эксплуатировалось 177 бульдозеров, 57 промысловых установок, 57 автомашин и другое оборудование [4, д. 5549, л. 15]. Среднемесячный заработок одного члена оловодобывающей артели после окончательных расчетов за сезон в 1980 г. составил 814,7 руб., а на золотодобыче – только 541,7 руб.

Предприятия оловянно-вольфрамового сектора и в этот период испытывали нехватку электроэнергии. Пуск Билибинской атомной теплоэлектростанции не позволил полностью обеспечить электричеством отдаленные горнодобывающие предприятия. В 1978 г. на северном побережье Чукотки заработала плавучая электростанция «Северное сияние-04». Однако и эти меры не решили проблему энергодефицита, поэтому на объектах Полярнинского (золотодобыча) и Певекского (оловодобыча) ГОКов вынуждены были устанавливать дизельные электростанции, вследствие чего продолжилась практика широкомасштабного завоза на Чукотку значительного количества жидкого топлива [3, с. 390].

Во второй половине 1970-х гг. много внимания уделялось вопросам охраны труда. Тем не менее, в отдельные годы происходили настоящие провалы в этой работе. Так в 1978 г. на оловянно-вольфрамовых предприятиях погибло, по меньшей мере, шесть работников и еще четыре получили тяжелые травмы. Особенно высоким уровень травматизма оставался на рудниках. Основные причины – неосторожное обращение с механизмами, отравления продуктами взрыва – были характерны и для предыдущего периода [1, д. 2010, л. 143-147, 154-158, д. 2011, л. 43-49]. Повторяемость схожих несчастных случаев, свидетельствовала о недостаточных мерах, принимавшихся для исключения типичных причин травматизма.

Проветривание горных выработок, по данным Министерства цветной металлургии, в целом по отрасли постепенно улучшалось. Однако некоторые подразделения, наоборот, ухудшили соответствующую работу вследствие недостаточного обеспечения отдельных рудников необходимым количеством воздуха, наличия утечек на вентиляторных установках и с поверхности через зоны обрушения. Среди прочих критике подверглись рудники «Валькумей» (олово) и им. Матросова (золото) объединения Северовостокзолото [Там же, д. 1753, л. 156-157]. Одновременно с этим соседняя с рудником «Валькумей» Валькумейская оловообогатительная фабрика служила примером успешной работы по охране труда. Удельный вес рабочих, занятых механизированным трудом на фабрике к началу 1980 г. составил 69,6%. Основное внимание на предприятии уделялось снижению запыленности, проводилась значительная работа по герметизации пылеобразующих мест, мокрой пылеуборке и пылеподавлению с помощью воды, для чего на перегрузочных пунктах были установлены форсунки, а также создавались водяные туманообразующие завесы. Два раза в месяц производились замеры запыленности воздушной среды на каждом рабочем месте. В результате средняя запыленность на фабрике по сравнению с 1975 г. снизилась в четыре раза и за первое полугодие 1980 г. составила 4,5 мг/м³, являясь самой низкой среди обогатительных фабрик объединения Северовостокзолото [Там же, д. 2118, л. 100-102].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что за 1976-1980 гг. объединение Северовостокзолото добыло 23,19 тыс. т олова в концентрате – это было на 3,75 тыс. т меньше, чем в предыдущую пятилетку. Поступление олова от переработки руды на фабриках составило 10,05 тыс. т, олова от промывки песков госдобычи – 5,89 тыс. т. Старательская добыча олова, наоборот, возросла до 6,94 тыс. т, оставшиеся 0,31 тыс. т были получены от промывки техногенных россыпей. Себестоимость 1 кг олова в десятой пятилетке по отношению к девятой увеличилась на 45% до 15,78 руб. На промприборах госдобычи было промыто 15,3 млн м³ песков при среднем содержании металла 0,387 кг/м³, содержание снизилось на 11,8%, а промывка увеличилась на 4,5 млн м³. Среднее содержание олова в руде сократилось в 1,8 раза до 0,259 кг/т, немного снизилось и товарное извлечение металла на обогатительных фабриках. На фоне общего уменьшения оловодобычи, старательский способ развивался весьма успешно, удельный вес олова, добытого артелями за 1976-1980 гг. достиг 29,93%, и превысил аналогичный показатель на добыче золота (25,4%).

В течение второй половины 1970-х гг. на Северо-Востоке было добыто 14,11 тыс. т вольфрама в концентрате, что было больше итога предшествующего пятилетия на 0,72 тыс. т. Поступление вольфрама от обработки руды на фабрике составило 13,4 тыс. т, от промывки песков – 0,3 тыс. т, от старателей – 0,4 тыс. т. Себестоимость 1 кг вольфрама в концентрате за пятилетку возросла на 16% и составила 5,07 руб. На фабриках было обработано 2,64 млн т руды, что было близко к объемам девятой пятилетки, однако содержание металла сократилось на 27,5% до 0,387 кг/т. Вследствие ухудшения качественных характеристик обрабатывавшейся руды и несмотря на внедрение новой обогатительной техники, извлечение вольфрама в десятой пятилетке снизилось до 77,84%, тогда как в девятой оно составляло 83,41%.

В предшествующих публикациях динамика развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока в 1976-1980 гг. была охарактеризована как надлом после рекордов [2]. Аналогичным образом следует оценить в этот период и динамику развития оловянно-вольфрамового сектора. По золоту падение от максимума 1974 г. в 1980 г. составило 25,55%, по олову от максимума 1974 г. фиксируется достаточно близкий показатель снижения – 23,55%, по вольфраму от максимума 1975 г. уменьшение составило почти 50%. В десятой пятилетке развитию оловянно-вольфрамового сектора объединение Северовостокзолото стало уделять меньше внимания, чем в предыдущий период, что объяснялось сосредоточением основных усилий преимущественно на стабилизации работы золотодобывающей промышленности. В горнодобывающей промышленности Северо-Востока появилась новая специализация – добыча серебра, и это направление потребовало привлечения соответствующих материально-технических ресурсов, рабочих и специалистов. Определенная коррекция приоритетов привела к сокращению научных исследований, связанных с добычей и обогащением олова и вольфрама.

В годы десятой пятилетки в Северовостокзолото продолжалась программа по сносу бараков и строительству нового благоустроенного жилья, что в полной мере относилось и к оловянно-вольфрамовым предприятиям. Качественных сдвигов в охране труда не произошло, по-прежнему высокими оставались производственный травматизм и запыленность. Только Валькумейская обогатительная фабрика, в сравнении с аналогичными объектами Северовостокзолото, являлась в этом отношении образцовым предприятием. Оловянно-вольфрамовый сектор по-прежнему оказывал негативное воздействие на экологию региона, осуществляя сброс неочищенных промышленных стоков в водоемы. Важным достижением на этом фоне стало уменьшение потребления обогатительными фабриками свежей воды и увеличение удельного веса повторного водооборота.

В целом, олово и вольфрам, добывавшиеся в объединении Северовостокзолото, оставались востребованными со стороны государства и наряду с Приморьем, Якутией и другими регионами покрывали потребность народного хозяйства в этих металлах, позволяя не прибегать к их закупкам за границей.

Список литературы

1. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-264. Оп. 1.
2. Зеляк В. Г. Надлом после рекордов: золотодобывающая промышленность Северо-Востока России во второй половине 1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 12 (38). 2013. Ч. 3. С. 76-79.
3. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н. Н. Дикова. М.: Наука, 1989. 464 с.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 386. Оп. 4.
5. РГАЭ. Ф. 386. Оп. 5.

TIN-AND-TUNGSTEN SECTOR DEVELOPMENT OF MINING INDUSTRY IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 1970S

Zelyak Vitalii Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
North-Eastern State University
zelyak75@mail.ru

The article considers the main directions of tin-and-tungsten mining work in the years of the tenth five-year plan (1976-1980) in the North-East of Russia. This period following the record indexes of 1974-1975 was characterized by a sizeable slump in metals mining by «Severovostokzoloto» association. The author determines the factors, which influenced decrease in tin-and-tungsten mining. Special attention is drawn to new techniques and technologies implementation, the development of brigade contract, prospecting tin mining, problems with labour protection.

Key words and phrases: mining industry; tin; tungsten; «Severovostokzoloto»; Magadan region; Chukchi Peninsula; prospecting; labour protection; the tenth five-year plan.

УДК 347

Юридические науки

Статья посвящена исследованию понятия «интеллектуальные права» по действующему российскому законодательству, а также анализу и обобщению имеющихся в научной литературе подходов к поднимаемой проблеме. Автором установлено содержание данного понятия и сделан вывод о том, что применение терминов, предусмотренных частью четвертой ГК РФ, не противоречит международным договорам Российской Федерации, в связи с чем отечественные нормативные правовые акты должны быть приведены в соответствие с ГК РФ.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации; терминология гражданского права.

Зимин Владимир Андреевич

Центр экспертизы интеллектуальной собственности, г. Москва
V.Zimin@intellectualexperts.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

Существование системы правовой охраны интеллектуальной собственности невозможно без формирования четкого и непротиворечивого терминологического аппарата, в основу которого должно быть положено действующее отечественное законодательство, а также международные договоры Российской Федерации, которые являются частью национальной правовой системы в силу ч. 4 ст. 15 Конституции России.

В научной литературе в своё время развернулись довольно жаркие споры о том, следует ли применять в нормах разрабатываемой части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации столь спорный термин как «интеллектуальная собственность» для обозначения совокупности прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – РИД и СИ), как определялось это понятие по ранее действующему законодательству.

Сохранение в отечественном законодательстве ставшего уже привычным термина «интеллектуальная собственность» отстаивает А. П. Сергеев, в связи с чем, в частности, он предлагал отложить принятие части четвертой ГК РФ [7, с. 8].

В то же время В. А. Дозорцев выступал за недопустимость закрепления данного термина в нормативных актах практической направленности, отмечая, что термин «интеллектуальная собственность» стал достаточно привычен, его употребляют и в международных актах, и в документах политического характера, и его применение правомерно, если относиться к нему как условному, имеющему политическое и экономическое значение, но не юридическое содержание, в связи с чем «употребление этого термина в политических документах, фиксирующих права человека, допустимо. Но это не относится к юридическим категориям» [2, с. 38].

В результате, разработчиками проекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду необходимости употребления в создаваемом нормативном акте исследуемого термина из-за положений ст. 44 Конституции России, но с учётом обоснованной критики данного понятия, было найдено достойное решение, заключающееся в именовании интеллектуальной собственностью охраняемых РИД и СИ, что позволило отойти от весьма спорного подхода о признании интеллектуальной собственностью совокупности прав на охраняемые объекты.